

ПЯКОВАЯ ДАМА

Яна Гецей

Яна Гецеу
Пиковая Дама
Серия «Недетские сказки
Яны Гецеу», книга 3

<https://litres.ru/71521270>

SelfPub; 2025

Аннотация

Старая дача, аромат ёлки, святки. Дети решили вызвать Пиковую Даму.

Да только и сами те дети - не люди, и Дама вовсе не та, что о ней думают...

Уютная и чуточку зловещая сказка.

Яна Гецеу

Пиковая Дама

– Ух, холодища какая! – радостно прокричал папа, отряхивая на пороге пальто и топоча валенками по коврику.

Миланка и Артур дружно повернулись от стола.

– Ато! – вскричал Артур и с шумом отодвинув табуретку, помчался к отцу. Здесь, на далекой даче можно было говорить на своем языке, без страха и пустых вопросов. Миланка фыркнула, и продолжила есть сладкую рисовую кашу с изюмом. Она уже большая, за обнимашками бегать!

– Малейар, а ты чего, не встречаешь? – с грустным удивлением, спросил ато, тиская на руках Аримейя. Ато принес с собой не только морозный дух, но и незримую магию, которая снимала с их семьи человеческие имена. Уезжая далеко от людей на долгие праздники, они становились самими собой.

Здесь Артур становился снова Аримейя, его сестра – Малейар, их мама... а вот и она, вышла с кухни, утирая руки полотенцем.

– Олмадое, – улыбнулся ей папа, то есть, ато. – Оленька, чай, надеюсь, горячий? Пока доехали, так уж холодно...

Мама, а на эти несколько дней, ами, кивнула и глянула ато за плечо: где же другие гости? За дверью затопали, захлопали, весело загомонили... Миланка торопливо выудила кусо-

чек разорпевшей толстенькой кураги из каши, сунула в рот и выскочила из-за стола. Большая, или нет, а там за дверью настоящий праздник! Ато заговорщически улыбнулся, подмигнул дочке, и с сыном на руках, распахнул дверь. Малей-ар-Миланка ахнула, и чуть не запищала: сначала вошла ёлка, острым шпилем вперед, такая пушистая, что заняла всю прихожую.

– Фух, еле сторговали, говорят, новый год прошел, куда вам? – забасила ёлка голосом дядьки Мирона, а здесь Марейра.

За ёлкой показался и он сам – огромный, с пузом и бородищей, настоящий дед мороз! "Ну а каким еще троллю быть?" – возмущался он, бывало, на дружеские подколы.

Дядька и правда был тролль, и им в самом деле, дядька, мамин брат. И для него было свое, теплое и родное слово для дачи: нейё, дядя со стороны матери.

Миланка его обожала, а еще больше своих камидры, то есть двоюродных. Забыв, что большая, она прыгала, сложив руки перед собой, как в молитве, и крутила головой, силясь за елкой рассмотреть братьев и сестер. Дядька поставил ёлку к стене, и наконец, впустил своих детей в дом. Миланка чуть не прыгнула на шею всем троим сразу – братьям-двойняшкам и сестре. Весь большой, гулкий, двухярусный домища наполнился голосами. Обнимались и радовались друг другу взрослые, перекрикивая друг друга, вываливали последние, очень важные новости дети.

Альматие купили шубу, зелёную, как ёлка, и прям как настоящую, взрослую! Миариз и Махтэ выиграла путёвки в лагерь для детей нелюдей, поедут летом. Миланке аж стало неловко – она-то всего-навсего видела, как вампир за гаражами ел дохлую собаку... она долго ждала возможности рассказать эдакие дела, но конечно, все равно не здесь. Надо подождать, как нарядят ёлку, взрослые усядутся пить невкусную бурду и вести унылые разговоры. А вот дети уйдут на второй ярус, и будут там в полутьме и огоньках гирлянд с первого яруса, рассказывать всякое такое... они нарочно копили страшилки для дачи. Но у Миланки-то не страшилка, а правда! Воооот такие глазища, сам бледный и тощий! Мама сказала, не надо с такими ходить, и жалеть не надо – они попросят, мол, девочка, дай что покушать! Ты подойдёшь, а они тебя и покушают! Ну, Миланка не дура, ей вообще-то восемь, она скоро и волосы красить перестанет, как взрослая! У нее розовые, там, под краской. Но люди думают, наоборот, если дети троллей будут со своими ходить, то начнут балакать и тыкать – как же так, разве можно ребёнка красить, вы с ума сошли? А ещё хуже, если в толпе особого ребенка будет сразу видно, *кому не надо*... взрослые говорили эти слова с таинственными глазами и тихо: *кому не надо услышит... кто не надо придет...*

И Миланка ждала, чтобы стать взрослой и больше не красить – люди ведь ходят розовые и синие! И она будет. И никто не подумает – ага, да это троллия! И не скажет, *кому не*

надо... и кто не надо не поймет, кто она такая.

А взрослые, громко взрываясь хохотом, щебеча и трубя, как слон голосом дядьки, принялись ставить ёлку.

Дети, наперегонки, забыв, кто большой а кто маленький, ломанулись с визгами и писками на второй ярус за игрушками.

И даже самая старшая, девятилетка Альматие, для людей "Алла", не стеснялась орать:

– Я первая!

И визжать, когда братья ловко "увели" у неё из-под рук заветные коробки. Взрослые не урезали детям азарт, не прикрикивали "а ну, потише!" И не боялись, что кто-то разобьёт голову – все они были или чистыми троллями, или наполовинку, как Миланка и её братишка, их ато был эльфийским котом. "Да-да, он и сам только недавно узнал, ему какой-то умный специальный жрец сделал расклад", важно рассказывала Миланка, братьям и сестре, пока те рты открыв, слушали. Это среди нелюдей считалось особенной крутизной – смесь, разная кровь. Но за это же и приходилось прятаться не только от людей, которые просто не поверят и не поймут... а еще и хранить свою полукровность в секрете, под замком, быть очень осторожным. *За такими приходят...* Взрослые говорили о них шепотом и со страхом в глазах. Просто будьте умницами... и они были, как же не быть. Все дети понимали, какое слово избегают, засунув под огромный железный замок. И лучше его не то, говорить, а даже не думать.

Это слово "ангел".

Увидишь кого-то высокого, с белыми волосами и синими глазами – не подходи, не смотри на него, не думай о ней и не давай к себе прикасаться... Убегай.

Чуть ощутив даже тень мысли об *этих*, Миланка поёжилась и встряхнулась. Зачем себе праздник портить, ну его!

А вот на лестнице точно надо быть осторожнее, раз уж у Миланки кровь "крутая". Надо стараться не свалиться с лестницы, вдруг у неё кости не как у тролля, а как у эльфа или кота? Упадёт, голову разобьёт, будет стыдно!

"А как он узнал, этот специальный жрец?" – спрашивала её Алька, с блестящими от любопытства глазами. "А так!" – важно отвечала Миланка. "Взял и поглядел ему в рот, и в нос поглядел, и потом такой – ууу, руками! И говорит – вижу, говорит, вижу, всё вижу! А этот специальный жрец был змея, и он всё увидел своими золотыми глазенциями! И увидел, что папа кот, вон у него когти растут, он замурчился обрезать. И мурчить кстати, может, только не знал, а тут узнал и смог! Паааап!! Атоооо!! Покажи, как мурчит!"

И папа показывал. Хорошо получалось, очень громко и шуршаво. Миланка тоже пыталась, но ей от мамы-троллини досталось гораздо больше, и мурлышки не удавались. Зато у неё была чуткость эльфа, она как-бы кожей слышала, если

кто-то есть, то могла не открывая глаз точно определить, кто – если знакомый, и примерно понять, молодой или старый, мужчина или женщина, если не знала человека... или не человека. Она бы не могла сказать, кто именно, какого народа, но точно определяла – люди или нелюди.

По лестнице она и не бежала, а бурча на своих камидры*, что это глупо, так орать и носиться, спокойно несла вниз по лестнице мешок с гирляндами. *кузенов

Конечно, опять все перепутаны, мама будет ворчать, что надо было не лениться, а нормально складывать, вот возитесь теперь! Но Миланка была непротив, для нее зато есть дело важное – распутывать и вслед за мамой ворчать! Вздыхать и глаза закатывать.

Ёлка уже стояла посреди гостиной, высоченная до потолка, пышная, гордая, готовая наряжаться. Аромат затопил весь дом, густой, сказочный, праздничный! Такой, какого нет в городской квартире.

– Вот нет там такого воздуха, ну?! – басил дядька, а папа-ато кивал, расставляя коробки по цветам и размерам игрушек в них. К этому делу ато подходил очень чётко, все украшения для ёлки рассортированы, все по стилю и размеру! И каждый год добавлялось что-то новое! Конечно, шарики цветные неизменно бились, когда детям не запрещено носиться и орать, ведь ушибы и даже порезы от тонкого цветного стекла зарастают махом! То, что было бы совсем плохо

для маленьких людей, для нелюдей – так, досада!

– Вот нет такого, скажи?! – не отставал дядька, и уже хлопал пробкой, а мама несла с кухни противень с мелко нарезанным пирогом. Альматие топала за ней с бокалами и болючей колой.

– Нету, согласен, – говорил ато и прищурившись, вешал первую игрушку – толстенький красный, в блёсточках шар. Все вопили и хлопали. Дядька щедро лил по бокалам шампанское, Миариз весело обливая пол и ёлку, как и его отец, одаривал братьев и сестёр пенной колой. Мама смеялась и просила быть осторожней, не наступать в лужи, а она потом вытрет.

Вдруг все лица становились торжественными, бокалы поднимались повыше. Ато тихо, своим красивым голосом говорил:

– Дорогие мои, вот и снова мы с вами в этом доме... спасибо за этот год, спасибо, что мы все здесь!

И все молчали, взрослые с ноткой грусти, дети перенимая их грусть. Они понимали, неосознанно, подспудно – *это о том, что опять все выжили, никого не забрали те...*

– Ну, дерябнем за Рождество! – разрушал молчание дядька-нейё, и со смешным приседом, вливал в себя весь бокал целиком. Фырчал, утирая пену, все смеялись. Настоящий праздник наступал для семьи здесь, на даче и в Рождество. Да, все уже получили подарки, и ёлка там, в городе, тоже была... но это было так, репетицией. Истинное торжество всё

равно было только тут! Подальше от людей, где можно говорить на своём языке, называть друг друга своими именами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.